

«Я не мыслю себя без балета...»

ОЧЕРК

— Здравствуйте, Любовь Алим-пиевна...

— Ой, только не зовите меня так. Просто Люба...

В дверях стояла милая девушка, стройная как все балерины, и очень добрая. В ее лице, движениях, взгляде была та теплая простота, которая отзывалась в видающих ее впервые людях не принужденностью и внутренней свободой. Мы пили ароматный чай с вареньем, присланным Любиной мамой. Хозяйка рассказывала мне о том, что у нее сейчас в театре много работы, что после травмы она три месяца не подходила к станку и теперь очень трудно прийти в форму, а надо готовиться к ответственным спектаклям, в том числе — к «Лебединому озеру». Это один из любимых балетов. Впервые партию Одетты — Одиллии Л. Кунакова ставила на выпускном спектакле Хореографического училища в Перми, а затем много-много раз, выезжая на гастроли за рубеж. Любе хочется станцевать свою Одетту современно, донести до зрителей те мысли и чувства, которые волнуют сегодня.

Ее любимая балерина — Майя Плисецкая. Привлекает широта, масштабность, глубина образов, созданных этой балериной, а вот сама она хочет сделать Одетту не героической, а лирической, мягкой, очень нежной и даже беззащитной. В газетных рецензиях отмечали, что Л. Кунакову засыпали цветами в Варне и Софии, кричали «Вива!» в Латинской Америке, афиши рассказывали о ней в Польше, Мексике, Нидерландах; в Австрии ее называли одной из лучших танцовщиц нашего времени. А в жизни она — простая, очень доброжелательная и приветливая. Она осталась той же Любашей, как ласково зовут ее подруги, и даже зрители, покорились ее танцем, обращаются в письмах со словами: «Здравствуйте, милая Любочка!». Ее благодарят незнакомые люди за то, что она подарила им радость, помогла увидеть красоту, заставила поверить в доброту и справедливость. Люба Кунакова осталась такой же трудолюбивой и требовательной к себе на репетициях, на сцене, в жизни.

Эти качества выработались еще в училище. Ее педагог — заслуженный деятель искусств Галина Кузнецова стремилась передать своим ученикам высокую культуру исполнения, добываясь непринужденности и радостного настроения в каждом движении.

Люба еще школьницей подготовила партию Сванильды из «Копелии», фею Сирени в «Спящей красавице», повелительницу драид в «Дон-Кихоте», Мирты в

«Жизели», Одетты — Одиллии в «Лебедином озере». И уже на I Международном конкурсе артистов балета в Москве юная представительница Перми обратила на себя внимание взыскательных зрителей. Но через год дилеммантка этого серьезного международного соревнования неудачно выступила на Варненском конкурсе. К сожалению, от поражения не застрахован никто. И Люба поняла, что лучшее лекарство — работа, совершенствование техники, глубокое постижение образов героинь. Она дебютировала на сцене Пермского театра в роли Авроры и Маши («Щелкунчик»), ставила Франческу в одноактном балете Чайковского, удивила зрителей интересным выступлением, казалось бы, в несвойственной ее дарованию партии миледи в балете «Три мушкетера», прекрасно исполнила Пахиту в Грана из одноименного балета. И вновь Варна. На этот раз победа — Золотая медаль лауреата.

Снова работа на сцене театра, успешный дебют в одной из труднейших партий, — в партии Китри в балете Минкуса «Дон-Кихот».

Выезжая с театром за рубеж, Люба очень много раз танцевала в «Лебедином озере» — своем любимом спектакле. Австралийские и голландские газеты писали о ней тогда: «Женственность и выразительность балерины пропозывают всю ее... и лебединое соло превращается у нее в лирическое стихотворение». «Поражает точность ее ног, виртуозность ее техники; самые трудные танцевальные движения и позы она делает с необычайной легкостью и выразительностью».

Признание, высокая оценка труда балерины — присвоение ей почетного звания заслуженной артистки РСФСР, ко многому обязывало. И прежде всего — к скромности, трезвой оценке своих возможностей, к большой репетиционной нагрузке и занятиям, занятиям...

А потом сбылась еще одна мечта талантливой балерины: ее приняли в труппу Кировского театра. Она приехала сюда с желанием работать много и плодотворно, и сейчас в ее репертуаре Одетта — Одиллия, Китри в «Дон-Кихоте», фея Сирени в «Спящей красавице». В балете «Жизель» она исполняет партию Мирты, а в «Баядерке» — Никии и Гамзатти.

Свободно владея сложнейшей танцевальной лексикой, она нередко поражала зрителей блеском отточенной техники. Но этого еще недостаточно. В каждой партии балерина ищет характер. Большое внимание уделяет она сейчас вме-

сте со своим репетитором н. а. РСФСР О. Моисеевой стилю спектакля, манере, совершенству культуры исполнения. Когда и спросила у Любы про ее самое большое желание, она мне ответила: «Хочу танцевать, и танцевать, как можно больше».

Ее считают балериной героического склада, но Любе хочется пробовать себя и в лирическом плане. Она хорошо понимает: лиризм — сложнейшая ступень искусства и надо не просто много работать, но и мечтать, читать, думать. Мало передать в танце радость, надо донести до зрителей свои мысли о жизни, свой взгляд на современность, то есть выразить себя. Люба постоянно ищет новые оттенки, помогающие раскрыть образы ее героинь (например, исполняет двойные фуэте во втором акте «Лебединого озера»).

Поиск этот никогда не кончается на сцене: он продолжается за дверью театра, в городе, так сильно ею любимом, в залах Эрмитажа, при чтении книг. Ей хочется многое увидеть, везде побывать, не пропустить ничего интересного. Ее покоряют полотна Сурикова и Репина, Рембрандта и Пикассо. Она может перечитывать без конца Пушкина. Часто ходит в филармонию. Любит музыку Чайковского, который ей необычайно дорог. «Как я отношусь к эстрадной музыке? За последнее время наиболее запомнилось выступление американского мюзикла. Но в целом отношусь к эстраде очень критически: здесь легко подменить настоящее искусство простым ремесленничеством. И если артист балета уходит на эстраду, мне кажется, что ничего серьезного в своей жизни он больше не сделает», — так категорически решает Л. Кунакова, верная своим привязанностям и увлечениям. И в жизни ее привлекают люди одаренные, своеобразные.

В Ленинграде у нее есть очень близкий человек — брат Владимир. Он недавно окончил морское училище и ушел в плавание. А в Ижевске ее родители, которые волнуются за нее, живут ее радостями и огорчениями, «болеют» за дочь и гордятся ею. И как бы Люба ни была занята, обязательно выкроит время, чтобы раз в год приехать домой, в родной Ижевск, и в Пермь, где прошли ее детство и юность. Ведь годы, проведенные в Перми, из сердца не вычеркнешь и не забудешь: здесь остался первый друг, первый учитель, здесь сделан самый трудный шаг (потому что он тоже первый) в большое искусство, и первый успех пришел тоже здесь.

Относится Люба к своим обязанностям очень серьезно. Чувствует огромную ответственность перед зрителями и накануне каждого своего выступления настояющему волнуется. Вечером с закрытыми глазами она «протанцовывает» отдельные кусочки, обдумывает движения. Утром старается ни о чем не думать, чтобы преодолеть волнение, и постепенно становится сосредоточенной и отрешенной от всего — ее воображение снова на сцене, в мире ее героинь.

После спектакля, усталая и задумчивая, с букетами цветов идет к себе в примерную. А завтра для нее снова начнется труд, только без цветов и оваций. Снова станок, снова класс, репетиции, многократные повторения одного и того же, беспрестанный поиск своего «я» в трудном искусстве танца — обычная для всех в театре работа и такая необыкновенная для других жизнь!

У балерины много планов. Хочется попробовать себя в современном балете. Ей интересны такие партии, как Мехменэ Бану в «Легенде о любви», Чертовки в «Сотворении мира».

Ей хочется работать, хочется танцевать. Сейчас очень трудно. Болезнь ноги на четыре месяца вывела ее из строя и надо быстро наверстать упущенное: ведь впереди ответственные гастроли в Москве и Японии. В искусстве все так же, как и в жизни: бывают минуты подъема, творческого вдохновения, и кажется, что путь твой, доселе прямой и безмятежный, всегда будет усыпан розами. Но приходят неудачи, горькие, и болезненные, и тяжесть поражений выдерживают не все. Первые Любины выступления после болезни были неудачными. Балерина понимает, что надо «входить в форму». Несколькими лет назад, на международном конкурсе в Варне ее тоже постигла неудача. В тот момент, будучи еще совсем юной, Люба не растерялась и через год доказала, на что способна. Вот и сейчас она увеличивает число репетиционных часов, активно готовится к сложнейшим спектаклям в Москве и Японии. И нет сомнения: ее лучшие выступления — впереди.

«Я не мыслю себя без балета...», — говорит Любовь Кунакова, двадцатичетырехлетняя балерина, имя которой уже знают любители хореографии многих стран мира.

И. СЕМЕНЮТА

На снимках слева направо: Л. Кунакова — Одетта — Одиллия, Никия, фея Сирени.

